

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 30g/2018 г.

об исключительном случае неконституционности некоторых положений
Уголовно-процессуального кодекса и Закона о прокуратуре
(*процессуальная независимость прокуроров*)

КИШИНЭУ

29 марта 2018 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 30G/2018
(ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ ПРОКУРОРОВ)

Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Думитру Аворника,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 19 марта 2018 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 29 марта 2018 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об
исключительном случае неконституционности:

- ст. 52 ч. (2) п. 2) Уголовно-процессуального кодекса № 122 от 14
марта 2003 года [в редакции Закона № 66 от 5 апреля 2012 года, в
действии до 1 августа 2016 года];

- ст. 53¹ ч. (2) п. d) и ст. 299² ч. (1) п. 2) Уголовно-процессуального
кодекса № 122 от 14 марта 2003 года;

- ст. 3 ч. (6) Закона № 3 от 25 февраля 2016 года о прокуратуре,
заявленном адвокатом Анжелой Прокопчук в деле № 1а-277/2016,
находящемся в производстве Апелляционной палаты Бэлць.

2. Обращение было передано в Конституционный суд 19 марта 2018
года судебным составом Апелляционной палаты Бэлць (судьи Алла
Ротару, Руслана Бурденюк и Думитру Пушка), в соответствии со ст. 135
ч.(1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением
Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

А. Обстоятельства основного спора

3. Постановлением от 10 февраля 2014 года прокурор в Прокуратуре
Бэлць принял решение о невозбуждении уголовного преследования и
прекращении уголовного дела на основании того, что действия И.
Еремчук, Е. Скурту и М. Скурту не содержат признаков составов
преступлений, предусмотренных статьями 164 [*Похищение человека*],

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 30G/2018
(ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ ПРОКУРОРОВ)

166 [*Незаконное лишение свободы*], 187 [*Грабеж*], 188 [*Разбой*] Уголовного кодекса.

4. На основании жалобы О. Андрицкого от 19 февраля 2014 года, прокурор Прокуратуры Бэлць 4 марта 2014 года отменил, в порядке иерархического контроля, постановление от 10 февраля 2014 года о невозбуждении уголовного преследования и прекращении уголовного дела и постановил возбудить уголовное преследование по факту совершения преступления, предусмотренного ст. 164 ч. (2) п. е) Уголовного кодекса [*Похищение человека*].

5. На основании постановления прокурора Прокуратуры Бэлць от 30 мая 2014 года, И. Еремчук было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ст. 164 ч. (2) п. е) [*Похищение человека*] и ст. 187 ч. (2) п. b, п. e) и п. f) [*Грабеж*] Уголовного кодекса. Прокурор 6 ноября 2014 года направил уголовное дело в суд Бэлць для рассмотрения.

6. Суд Бэлць 10 ноября 2015 года вынес приговор о прекращении уголовного дела в отношении И. Еремчук, констатировав наличие других обстоятельств, исключающих или обуславливающих начало уголовного преследования и привлечение к уголовной ответственности [ст. 391 ч. (1) п. 6) Уголовно-процессуального кодекса].

7. Адвокат Анжела Прокопчук, будучи не согласна с таким решением, обжаловала в апелляционном порядке приговор суда Бэлць от 10 ноября 2015 года, потребовав его отмены, возобновления судебного расследования и оправдания И. Еремчук.

8. В ходе судебного заседания адвокат Анжела Прокопчук заявила об исключительном случае неконституционности ст. 52 ч. (2) п. 2) [в редакции Закона № 66 от 5 апреля 2012 года, в действии до 1 августа 2016 года], ст. 53¹ ч. (2) п. d) и ст. 299² ч. (1) п. 2) Уголовно-процессуального кодекса и ст. 3 ч. (6) Закона № 3 от 25 февраля 2016 года о прокуратуре.

9. Определением от 9 февраля 2018 года Апелляционная палата Бэлць постановила направить обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

10. Применимые положения Конституции:

Статья 114
Осуществление правосудия

«Правосудие осуществляется именем закона только судебными инстанциями».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 30G/2018
(ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ ПРОКУРОРОВ)

Статья 116
Статус судей

«(1) Судьи судебных инстанций независимы, беспристрастны и несменяемы согласно закону.

[...].»

Статья 124
Прокуратура

«(1) Прокуратура является самостоятельным публичным учреждением в системе судебной власти, содействующим осуществлению правосудия, защите прав, свобод и законных интересов личности, общества и государства посредством уголовного производства и иных предусмотренных законом производств.

(2) Полномочия прокуратуры осуществляются прокурорами.

(3) Компетенции, порядок организации и деятельности прокуратуры устанавливаются законом».

Статья 125¹
Высший совет прокуроров

«(1) Высший совет прокуроров является гарантом независимости и беспристрастности прокуроров.

[...].»

11. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122 от 14 марта 2003 года:

Статья 52
Полномочия прокурора в ходе уголовного преследования
*[в редакции Закона № 66 от 5 апреля 2012 года,
вступившего в силу 27 октября 2012 года]*

«[...]

(2) Вышестоящий прокурор помимо полномочий, предусмотренных частью (1), в ходе уголовного преследования осуществляет в порядке иерархического контроля следующие полномочия:

[...]

2) **отменяет полностью или частично, изменяет или дополняет в соответствии с настоящим кодексом акты нижестоящих прокуроров;**

[...].»

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 30G/2018
(ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ ПРОКУРОРОВ)

Статья 53¹
Вышестоящий прокурор
[в настоящей редакции]

«[...]

(2) Вышестоящий прокурор помимо полномочий, предусмотренных частью (1) статьи 52, в ходе уголовного преследования осуществляет в порядке иерархического контроля следующие полномочия:

[...]

d) отменяет полностью или частично, изменяет или дополняет мотивированным постановлением в соответствии с настоящим кодексом акты нижестоящих прокуроров и офицеров по уголовному преследованию;

[...]».

Статья 299²
Рассмотрение жалобы

«(1) Жалоба рассматривается вышестоящим прокурором в сроки и на условиях, предусмотренных статьей 299, положения которой применяются соответствующим образом. В случае принятия жалобы к рассмотрению вышестоящий прокурор вправе:

1) изменить правовое основание обжалуемого процессуального акта;

2) отменить или внести изменения в обжалуемый акт, в некоторые фактические данные, на основании которых был санкционирован обжалуемый акт.

(2) Если рассмотрение жалобы или предъявленных требований относится к компетенции судьи по уголовному преследованию, прокурор или, по обстоятельствам, вышестоящий прокурор в 5-дневный срок направляет жалобу вместе с материалами соответствующего уголовного преследования судье по уголовному преследованию».

12. Применимые положения Закона № 3 от 25 февраля 2016 года о прокуратуре:

Статья 3
Принципы организации и деятельности
прокуратуры и прокурора

«[...]

(4) Прокурор осуществляет свою деятельность на основе принципов законности, беспристрастности, разумности, неподкупности и процессуальной

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 30G/2018
(ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ ПРОКУРОРОВ)

независимости, позволяющих ему самостоятельно и единолично принимать решения по находящимся в его производстве делам.

(5) Процессуальная независимость прокурора обеспечивается гарантиями, исключающими какое бы то ни было политическое, финансовое, административное или иного рода влияние на прокурора в связи с осуществлением им своих полномочий.

(6) В соответствии с положениями статьи 13 настоящего закона и Уголовно-процессуального кодекса деятельность прокурора может быть подвергнута контролю со стороны вышестоящего прокурора и судебной инстанции.

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

13. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что оспариваемые положения противоречат принципам процессуальной независимости прокуроров, поскольку позволяют вышестоящему прокурору отменять акты нижестоящих прокуроров. В связи с этим, учитывая, что прокуратура является самостоятельным публичным учреждением в системе судебной власти [ст. 124 ч. (1) Конституции], автор обращения утверждает, что законность принятых прокурорами решений может быть проверена только судебными инстанциями. Кроме того, автор отмечает, что из содержания статей 299-299¹ Уголовно-процессуального кодекса исходит, что вынесенные вышестоящим прокурором постановления не могут быть обжалованы в судебной инстанции.

14. По мнению автора обращения, оспариваемые положения нарушают статьи 114, 116 ч. (1), 124, 125¹ ч. (1) Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

15. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

16. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в частности, Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122 от 14 марта 2003 года и Закона № 3 от 25 февраля 2016 года о прокуратуре, относится к компетенции Конституционного суда.

17. Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности, заявленном адвокатом

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 30G/2018
(ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ ПРОКУРОРОВ)

Анжелой Прокопчук в деле № 1а-277/2016, находящемся в производстве Апелляционной палаты Бэлць, подано субъектом, наделенным таким правом, на основании ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

18. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения об исключительном случае неконституционности являются положения ст.52 ч. (2) п. 2) [в редакции Закона № 66 от 5 апреля 2012 года, в действии до 1 августа 2016 года], ст. 53¹ ч. (2) п. d) и ст. 299² ч. (1) п. 2) Уголовно-процессуального кодекса и ст. 3 ч. (6) Закона № 3 от 25 февраля 2016 года о прокуратуре.

19. Кроме того, Конституционный суд отмечает, что автор обращения ссылается на нарушение оспариваемыми положениями статей 114, 116 ч. (1), 124, 125¹ ч. (1) Конституции.

20. Что касается применимости статьи 114 Конституции, которая предусматривает, что «правосудие осуществляется именем закона только судебными инстанциями», Конституционный суд отмечает, что, согласно оспариваемым положениям, проверка актов нижестоящих прокуроров имеет место в рамках уголовного преследования [ст. 52 ч.(2) (в редакции Закона № 66 от 5 апреля 2012 года) и ст. 53¹ ч. (2) Уголовно-процессуального кодекса]. Так, Конституционный суд отмечает, что иерархическим контролем вышестоящего прокурора осуществляется лишь внутренняя проверка актов нижестоящего прокурора на предмет их законности, не являясь актом осуществления правосудия в смысле статьи 114 Конституции и вмешательством в исключительную компетенцию судебных инстанций по осуществлению правосудия. Более того, оспариваемые положения не устраняют компетенцию судебных инстанций по проверке законности результатов иерархического контроля, а ст. 299¹ ч. (4) Уголовно-процессуального кодекса в связи с этим устанавливает, что постановление вышестоящего прокурора по рассмотренной им жалобе может быть обжаловано судье по уголовному преследованию. Следовательно, положения статьи 114 Конституции не имеют отношения к разрешению настоящего обращения об исключительном случае неконституционности.

21. Конституционный суд отмечает, что и положения статьи 116 ч. (1) Конституции не могут быть использованы в разрешении настоящего дела, поскольку независимость судей, предусматриваемая конституционной нормой, не может применяться, *mutatis mutandis*, к прокурорам. Конституционный суд в своей практике отмечал, что назначение Генерального прокурора Парламентом, подчинение прокуроров Генеральному прокурору и их назначение Генеральным прокурором (согласно ч. (2) ст. 125 Конституции), без участия Высшего совета магистратуры, являются факторами, не позволяющими включать прокуроров в корпус магистратов. Прокуроры не становятся

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 30G/2018
(ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ ПРОКУРОРОВ)

автоматически магистратами только потому, что в процедуре их назначения участвует Высший совет прокуроров (*ПКС №27 от 20 декабря 2011 года, § 93*).

22. Относительно применимости статьи 125¹ ч. (1) Конституции, устанавливающей, что Высший совет прокуроров является гарантом независимости и беспристрастности прокуроров, Конституционный суд отмечает, что автор обращения не обосновал действие этой конституционной нормы на оспариваемые положения. Простая отсылка к тексту Конституции без объяснения предполагаемого несоответствия оспариваемых положений нельзя расценивать как довод.

23. Что касается применения статьи 124 Конституции, «Прокуратура», Конституционный суд заключает, что предложение в части (1) «Прокуратура является самостоятельным публичным учреждением в системе судебной власти [...]», на которое ссылается автор обращения, регулирует «внешнюю» независимость прокуратуры. Основным элементом внешней независимости прокуратуры состоит в недопущении ситуации, чтобы исполнительная власть давала указания Генеральному прокурору или другим прокурорам по отдельным делам. Изучив приведенные автором обращения доводы, Конституционный суд отмечает, что, в сущности, он ссылается на неконституционность оспариваемых положений с точки зрения нарушения процессуальной независимости прокуроров, которая приравнивается к «внутренней» независимости прокуроров.

24. В связи с этим, Конституционный суд заключает, что статья 124 Конституции не содержит прямых положений о процессуальной независимости прокуроров либо о возможности осуществления иерархического контроля вышестоящими прокурорами. Конституционная норма в этой связи указывает, что «компетенции, порядок организации и деятельности прокуратуры устанавливаются законом». Так, Конституционный суд отмечает, что ст. 3 ч. (4) Закона №3 от 25 февраля 2016 года о прокуратуре, под названием «Принципы организации и деятельности прокуратуры и прокурора», содержит прямые положения относительно процессуальной независимости прокурора. Данная статья устанавливает, что прокурор осуществляет свою деятельность на основе принципов законности, беспристрастности, разумности, неподкупности и процессуальной независимости, позволяющих ему самостоятельно и единолично принимать решения по находящимся в его производстве делам.

25. Таким образом, в отсутствие конституционных положений, прямо гарантирующих процессуальную независимость прокуроров, Конституционный суд не может осуществить контроль конституционности оспариваемых положений. Аналогичные суждения приведены и в заключении Венецианской комиссии, касающемся четырех конституционных законов о внесении изменений в

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 30G/2018
(ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ ПРОКУРОРОВ)

Конституцию Грузии (принято на 78-м пленарном заседании, 13-14 марта 2009 года, CDL-AD(2009)017rev, §§ 28-29).

26. Относительно невозможности обжалования постановлений вышестоящего прокурора в судебную инстанцию, Конституционный суд отмечает, что в поддержку этих утверждений автор не сослался на какую-либо конституционную норму. С другой стороны, Конституционный суд отмечает, что ч. (4) ст. 299¹ Уголовно-процессуального кодекса прямо предусматривает, что постановление вышестоящего прокурора по рассмотренной им жалобе может быть обжаловано судье по уголовному преследованию.

27. С учетом всего вышеизложенного, Конституционный суд заключает, что обращение не отвечает требованиям приемлемости для осуществления контроля конституционности и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности:

- ст. 52 ч. (2) п. 2) Уголовно-процессуального кодекса № 122 от 14 марта 2003 года [в редакции Закона № 66 от 5 апреля 2012 года, в действии до 1 августа 2016 года];

- ст. 53¹ ч. (2) п. d) и ст. 299² ч. (1) п. 2) Уголовно-процессуального кодекса № 122 от 14 марта 2003 года;

- ст. 3 ч. (6) Закона № 3 от 25 февраля 2016 года о прокуратуре, заявленном адвокатом Анжелой Прокопчук в деле № 1а-277/2016, находящемся в производстве Апелляционной палаты Бэлць.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

*Кишинэу, 29 марта 2018 г.
ОКС № 30
Дело № 30g/2018 г.*